

Ло Ань повторил свои слова с явной насмешкой. За последние два месяца его карьера окончательно катилась под откос. Сначала на него надавил Ли Хуайчэнь, затем Цинь Цзинь публично заявил, что человеку с такой репутацией не место в бизнесе. Ло Ань надеялся отыграться с помощью Юань Боюаня, но тот, потерпев неудачу в ухаживаниях за Бянь Шицинь, повесил всю вину на него.

Давление со всех сторон поставило компанию Ло Аня на грань банкротства. Он униженно умолял Юань Боюаня о помощи, но тот, наслушавшись слухов о том, будто Цинь Цзинь — зять Ли Сяньфу, потерял охоту связываться и вместо помощи попросту поглотил его бизнес.

— Из-за твоего дрянного папаши дело всей жизни моих родителей пошло прахом! — Ло Ань мертвой хваткой вцепился в плечи Ли Шаша. В его глазах пылала леденящая душу ненависть.

Раньше за Ли Сяньфу тянулась целая вереница скандалов, он был обычным мажором — неужели он выкарабкался лишь благодаря тому, что Старик Ли души не чает в своем отпрыске?

Ли Шаша изобразил испуг, свойственный любому ребенку:

— Не причиняй мне вреда, моя семья заплатит выкуп.

Пока он говорил, его пальцы бесшумно скользнули в рукав.

Однако Ло Ань оказался хитер: тут же заподозрив неладное, он рывком сорвал с его руки умные часы.

— Еще и последняя модель от Tiancheng... — взглянув на брендовую надпись, Ло Ань со всей силы разбил часы о бетонный столб и с грохотом растоптал их ногами.

— Хитрый малый, весь в своего папашу. — При одном упоминании Ли Сяньфу Ло Аня охватила слепая ярость, и он с силой пнул Ли Шаша в живот.

Раздался глухой стон. Ло Ань вытащил Ли Шаша наружу, достал из багажника пеньковую веревку, крепко связал ему руки и ноги, а затем затащил обратно.

— Вيني своего папашу за то, что он умеет наживать врагов.

Давняя обида на Ли Сяньфу не давала Ло Аня покоя. Он решил, что за грехи отца ответит сын, и вознамерился мучить Ли Шаша, пока тот находится в полном сознании.

— Причинять вред людям — это преступление, — глубоко вздохнул Ли Шаша, увидав в его руке нож. — Тебя посадят в тюрьму.

Ло Ань наклонился. Он уже не выглядел так безумно, как прежде, и лишь приложил палец к губам, призывая к тишине.

Вскоре на его губах расплылась оскаленная ухмылка:

— Это если смогут поймать.

Ли Шаша замер:

— Ты собираешься сбежать за границу?

Когда его планы озвучили вслух, Ло Ань мрачно произнес:

— Слишком умные дети долго не живут.

Он был уверен, что даже если вызовут полицию, на его след нападут не сразу. К тому же снаружи его одолевали кредиторы, так что Ло Ань и без того планировал сбежать и больше никогда не возвращаться.

С потолка сочилась вода. Капли с тихим стуком падали на ржавый металлический лист, наполняя воздух неприятным запахом гнили и железа. Ли Шаша вздохнул, подумав про себя: неужели эти люди считают за границу свалкой для мусора? Бай Жо хотела сбежать с награбленным, и Ло Ань туда же...

...На самом деле никто и подумать не мог на Ло Аня.

Камеры в школе охватывали лишь внутреннюю территорию и не захватывали улицу наискосок. Там находился только небольшой киоск, да и на нем не было внешнего наблюдения.

Ло Ань заранее тщательно спланировал маршрут, выбирая максимально глухие места с плохой связью.

В полицию уже отправили человека за записями с камер. Тем временем полицейский в участке допрашивал пострадавшую сторону:

— Постарайтесь вспомнить: вы ни с кем не конфликтовали в последнее время?

Ли Сянфу подсознательно бросил взгляд в сторону.

Цинь Цзяюй:

— Чего ты на меня смотришь?

Ли Сянфу честно ответил:

— Мелких трений хватало, но смертельных врагов вроде бы не было...

Он замолчал на полуслове. Офицер поднял голову и увидел, что Ли Сянфу смотрит куда-то перед собой. Полицейский обернулся и заметил у дверей мужчину со строгим, холодным лицом. Лицо было настолько знакомым, что полицейский мог мгновенно назвать его имя.

Цинь Цзинь был своего рода публичной фигурой, поэтому суетившиеся вокруг сотрудники так или иначе бросали на него взгляды. Пройгнорировав их внимание, Цинь Цзинь чеканя шаг подошел к Ли Сянфу и спросил:

— Есть новости?

Ли Сянфу качнул головой:

— Пока нет.

Всего два слова прозвучали с затаенной свирепостью — было очевидно, что кто бы ни стоял за этим похищением, Ли Сянфу заставит его сполна заплатить за содеянное.

Цинь Цзинь:

— Я уже велел снять наличные на случай, если потребуют выкуп.

Полицейскому пришлось вмешаться в их разговор. Он обратился к Цинь Цзиню:

— Господин, скажите, кем вы приходитесь ребенку?

Цинь Цзинь:

— Это не имеет значения.

— ...

Тем временем на заброшенном заводе.

Ло Ань шаг за шагом приближался. Чтобы нагнать на Ли Шаша как можно больше страха, он двигался подчеркнуто медленно:

— С чего бы нам начать?

Заброшенный цех был огромным, и тусклый свет не проникал в глубину помещения. Большая часть лица Ло Аня тонула в тени, отчего он выглядел особенно жутко. Высоко подняв кинжал в правой руке, он намеревался для начала ударить в плечо — так сказать, на закуску.

Когда лезвие устремилось вниз, оскал на его лице стал еще шире.

Но в тот самый миг, когда кинжал уже готов был вонзиться, связанный по рукам и ногам Ли Шаша извернулся, словно гусеница, и откатился в сторону. А затем, резким рывком выбросив ноги вперед, выкрикнул:

— Быть или не быть!

— Гхм!

Острая боль пронзила ногу, заставив Ло Аня забыть о странном выкрике. Хотя в темноте было трудно разглядеть, жжение в голени недвусмысленно давало понять: там хлещет кровь.

Но хуже всего было то, что у него закружилась голова.

Ли Шаша тем временем перерезал веревку на руках и принялся заговаривать ему зубы, отвлекая внимание:

— Это подарок второго дяди на мой прошлый день рождения. Лезвие в носке кроссовка выдвигается по голосовой команде, а еще оно обладает парализующим эффектом.

Услышав это, Ло Ань с трудом поднял веки и смутно разглядел, как подошва кроссовка на миг вспыхнула.

Подошва обуви Ли Шаша была массивной, внутри нее плескалась прозрачная жидкость. Однако в современной культуре кроссовок чего только не встретишь, так что любой принял бы это за необычное дизайнерское решение.

К этому моменту Ли Шаша уже освободил ноги. Поднявшись, он не бросился бежать, а подхватил лежавший рядом толстый деревянный дрын.

Голова кружилась все сильнее. Понимая, что дело плохо, Ло Ань попытался выпасть с кинжалом. Но, во-первых, силы покидали его, а во-вторых, Ли Шаша так бешено махал палкой, что подойти было невозможно. Пришлось поменять план и вытащить телефон, чтобы вызвать полицию.

...Однако красный крестик в строке сигнала наглядно показал, насколько наивной была эта затея.

— Блядь! — отчаянно выругался Ло Ань. Но ровно в ту секунду, пока он отвлекся на экран, по его правой руке со всей дури опустилась палка, и телефон вылетел из пальцев.

Не будь Ли Шаша ребенком, ударившим с ограниченной силой, от такого размаха взрослого человека рука Ло Аня гарантированно переломилась бы пополам.

Ли Шаша шагнул в сторону и принялся хаотично размахивать дубиной, перекрывая путь к выходу. Ло Аню ничего не оставалось, кроме как, сжав зубы, броситься вверх по ближайшей лестнице.

В темном и холодном цеху охотник и жертва поменялись местами.

Мир перед глазами Ло Аня плыл и кружился. Зажимая раненую руку, с истекающей кровью ногой он спотыкаясь бежал вперед. По скорости он пока еще превосходил Ли Шаша, но силы улетучивались так быстро, что ему пришлось прислониться к каменной колонне, чтобы перевести дух.

Ли Шаша где-то раздобыл железный прут. Кончик прута волочился по полу, издавая скрежет, от которого стыла кровь.

Кое-как удерживая равновесие, Ло Ань тяжело дышал и заговорил, повторяя недавние слова мальчика:

— Причинять вред людям... это преступление, тебя посадят в тюрьму! — Боясь, что этого недостаточно, он хрипло и сбивчиво добавил: — Ты... ты еще так молод! Зачем тебе садиться в тюрьму из-за такого мстительного дрянного человека, как я?

Тихий смешок смешался со скрежетом металла по бетону.

— Дядя, у нас дома живет кошка... А я больше всего на свете люблю смотреть, как кошки ловят мышей.

— ...

Прут обрушился рядом — Ли Шаша намеренно промахнулся, врезав по каменной стене. Несмотря на пугающие речи, он не собирался по-настоящему калечить человека, а лишь хотел подарить ему незабываемые впечатления от побега.

Но Ло Ань-то этого не знал! На смерть перепугавшись, он вздрогнул всем телом и, едва волоча ноги, ковыляя бросился в обход колонны вниз.

Ли Шаша не спеша следовал за ним. Вещество на лезвии оказалось сильным: веки Ло Аня становились все тяжелее, он чувствовал, что вот-вот провалится в небытие. И вдруг сквозь пелену отчаяния он заметил тусклый зеленый огонек — это были те самые умные часы, которые он недавно разбивал!

В эту секунду Ло Аню отчаянно захотелось вскинуть руки и крикнуть: «Сделано в Хуася» — лучшее навсегда!

После того как их швырнули о бетон и растоптал сапог, они всё еще работали! Бренд Tiancheng по праву считался номером один среди отечественных производителей.

Эта крошечная искорка света вернула ему силы, дав хотя бы призрачную надежду на спасение. Собрав последние остатки воли, преодолевая боль и дикую сонливость, он подхватил умные часы, на ходу принял вызов и изо всех сил рванул к выходу.

...В это же время Ли Сяньфу, просматривавший видеозаписи вместе с полицейским, снова и снова набирал номер. Но всякий раз в трубке раздавался лишь холодный автоответчик: «Абонент находится вне зоны действия сети».

Взор его в этот миг был настолько тяжелым и пронизывающим, что на него было страшно смотреть.

Пик—

<http://bllate.org/book/18300/1757314>